

ОБОЗНАЧЕНИЕ МОРЕЙ У ГЕРОДОТА

В своем труде Геродот часто упоминает о морях. При этом он прибегает к трем разным способам их обозначения.

Самый естественный, с нашей точки зрения, способ — обозначать моря их собственным названием. Так, Геродот говорит о закрытом Каспийском море — *θάλασσα Κασπίη* (I, 202, 4; 203, 1; 204, 1; IV, 40, 1). Азовское море для Геродота — Меотийское озеро — *Μαίητις λίμνη* (I, 104, 1; IV, 3, 2; 20, 1; 21; 57; 86, 4; 100, 1; 101, 2; 110, 2; 116, 1; 120, 2; 123, 3). Керченский пролив — *Βόσπορος Κιμμέριος* (IV, 12, 1; 28, 1; 100, 1). Не раз упомянутое Черное море называется то Эвксинским Понтом *Εὐξείνιος Πόντος* (I, 72, 3; 110, 2; II, 33, 4; 34, 2; III, 93, 1; IV, 46, 1), то, притом исключительно в IV книге, просто Понтом *Πόντος* (IV, 8, 1, 2; 10, 3; 38, 2; 81, 3; 85, 1; 86, 3, 4; 87, 1; 89, 1; 95, 1). Дважды названо Мраморное море — *Προποντις* (IV, 85, 3, 4; V, 122, 1, 2), Босфорский пролив *Βόσπορος*, в первый раз (IV, 83, 1) и после долгого перерыва (VII, 10γ, 1) с определением *Θρηίκιος*; в других случаях без этого определения (IV, 85, 3; 86, 4; 87, 2; 88, 1; 89, 3; 20, 2). Геллеспонтийский пролив — *Ἑλλησπόντος* упомянут много раз (I, 57, 2; IV, 38, 2; 76, 2; 85, 4; 86, 4; 95, 1; 118, 1 и др.). Эгейское море — *Αἰγαῖος πόντος* (II, 97, 1; 113, 1; IV, 85, 4; VII, 36, 2; 55, 1). В одном месте речь идет о Фракийском море — *πέλαγος Θρηίκιον* (VII,

176, 1). Это — северо-западная часть Эгейского моря, лежащая к северу от островов Скиафа, Лемноса и Имброса (как это видно из VII, 176, 1, а также из IV, 85, 4, где сказано, что Геллеспонт впадает в Эгейское море).

Средиземное море в сущности не имеет общеобязательного собственного названия. У Геродота встречаем такие его обозначения: «это море» — ἡδὲ ἢ θάλασσα (I, 1, 1; 185, 2; IV, 39, 2; 41), «Эллинское море» — θάλασσα ἢ Ἑλληνική (V, 54, 2), «море, по которому плавают эллины» — τὴν Ἑλληνας ναυτίλλονται (I, 202, 4). Часть Средиземного моря, омывающую северный берег Египта, Геродот называет Египетским морем — Αἰγύπτιον πέλαγος, (II, 113, 1).

Под Красным морем — Ἐρυθρὴ θάλασσα, — Геродот разумеет Индийский океан (I, 1, 1; 180, 1; 189, 1; 202, 4; II, 8, 1; 11, 1 и др.). Нынешнее Красное море для Геродота Аравийский залив — Ἀραβίος κόλπος, (II, 11, 3; 102, 2; 158, 3; IV, 39, 1; 42, 2; 43, 3).

Один раз имеется упоминание об Атлантическом море по ту сторону Геракловых столбов (I, 202, 4).

Изредка, когда Геродоту нужно точнее указать, о какой части водного пространства идет речь, он говорит о море, прилегающем к такой-то части суши. Описание течения реки Галиса в Малой Азии заканчивается резюмирующим замечанием, что эта река отрезает почти всю «нижнюю часть» Азии — «от» моря, что насупротив Кипра, до Эвксинского Понта — ἐκ θαλάσσης τῆς ἀντίον Κύπρου ἐς τὸν Εὐξείνιον Πόντον (I, 72, 3); водное пространство, часть Средиземного моря, обозначено при помощи своего географического положения по отношению к Кипру. Книдская земля почти со всех сторон окружена водой: с севера она граничит с Керамическим заливом, а с юга — с морем, что у (островов) Сими и Родоса — ἢ κατὰ Σύμην τε καὶ Ῥόδον θάλασσα (I, 174, 3). Здесь имеется в виду определенное место в Эгейском море. То место Фракийского моря, где впадает река Гебр, обозначено как море у города Эна — ἐς θάλασσαν τὴν παρ' Αἴνῳ πόλι (IV, 90, 2). В 492 г. персидский флот, огибая Афон, сильно пострадал от бури — по слухам, погибло около 300 кораблей и свыше 20 000 человек; такое огромное количество погибших людей объясняется совокупностью ряда причин — одни разбивались о прибрежные скалы, другие тонули, не умея плавать, третьи гибли от холода; но на первое место выдвинута другая причина — людей хватили морские звери — «это море, что вокруг Афона, изобилует зверями» — θηριώδες τὰ τῆς ἐούσης τῆς θαλάσσης ταύτης τῆς περὶ τὸν Ἄφῳν (VI, 44, 3); отмечаемой особенностью отличалось не все Фракийское море, а только часть его у Афона. Описывая Афон, Геродот говорит о равнине, идущей от города Аканфа до города Тороны. Однако он предпочитает обозначить не сухопутные, а морские границы этой равнины — «от моря аканфян до моря, что против Тороны» — ἐκ θαλάσσης τῆς Ἀκανθίων ἐπὶ θάλασσαν τὴν ἀντίον Τωρώνης (VII, 22, 2). Еще один район Фракийского моря Геродоту понадобилось определить при помощи сухопутных пунктов.

Наконец, третий, довольно частый способ обозначения морей у Геродота — по странам света (северное — южное). Нам предстоит рассмотреть все те места, где встречается такое обозначение. Только таким путем удастся узнать подлинный смысл этого обозначения, т. е. получить ответ на вопрос: называя то или иное море северным или южным, имеет ли в виду при этом Геродот определенное море или лишь географическое положение морей по отношению к каким-либо частям суши, не всегда одним и тем же.

Рассказывая о Египте, Геродот упоминает о морском заливе, находящемся недалеко от Египта, т. е. об Аравийском заливе (ныне Красное море). Этот залив направляется (к Сирии) из так называемого Красного моря (=Индийского океана) — ἐκ τῆς Ἐρυθρῆς καλομένης θαλάσσης (II—11, 1). В той же главе сказано, что залив этот идет из южного моря — ἐκ τῆς νοτίης. Таким образом, Индийский океан назван южным морем. Здесь

же изложена гипотеза, неприемлемая для Геродота, о том, что Египет когда-то был заливом, направлявшимся к Эфиопии из северного моря — ἐκ τῆς βορείης θαλάσσης. Северным морем названо здесь Средиземное море. По отношению к Египту Средиземное море оказывается северным, Индийский океан — южным. То же и в другом месте, где сообщается о кратчайшем пути от северного моря к южному, или Красному — ἐκ τῆς βορείης θαλάσσης... ἐς τὴν νοτίην καὶ Ἐρυθρὴν τὴν αὐτὴν καλεομένην (II, 158, 4). Еще раз, ориентируясь опять-таки на Египет, историк сообщает, что фараон Нехо, замыслив совершить походы, занялся постройкой флота — часть триэр строилась на северном море, часть же — в Аравийском заливе, у Красного моря — τριήρεις αἱ μὲν ἐπὶ τῇ βορείῃ θαλάσσῃ ἐποικήθησαν, αἱ δ' ἐν τῷ Ἀραβίῳ κόλπῳ ἐπὶ τῇ Ἐρυθρῇ θαλάσσῃ (II, 159, 1). И здесь северным морем названо Средиземное.

Соответствующим образом выражается Геродот в тех местах, где он ориентируется на Африканский материк в целом. Вдоль берега северного (т. е. Средиземного) моря от Египта до Солоентского мыса, живет много племен — τῆς γὰρ Λιβύης τὰ μὲν κατὰ τὴν βορείην θάλασσαν ἀπ' Αἰγύπτου ἀρχόμενοι μέχρι Σολέοντος ἄκρης (II, 32, 4). Камбиз задумал поход против эфиопов, обитающих на южном море — ἐπὶ τῇ νοτίῃ θαλάσσῃ (III, 17, 1). Финикийцы, получив от Нехо поручение проплыть вокруг Африки, плыли по южному морю — τὴν νοτίην θάλασσαν (IV, 42, 3) и должны были возвратиться через Геракловы столбы в северное (т. е. Средиземное) море — ἐς τὴν βορείην θάλασσαν.

С переменной описываемого географического района изменяются точка зрения Геродота и соответственно обозначение морей. Когда в центре внимания историка находится Передняя Азия, то Индийский океан по-прежнему называется Красным морем, но северным морем уже не может называться Средиземное море. Местожительство персов доходит до южного, Красного моря — κατήκοντες ἐπὶ τὴν νοτίην θάλασσαν τὴν Ἐρυθρὴν καλεομένην (IV, 37, 1); к северу от них живут мидяне, далее — каспиры, каспии, колхи, доходящие до северного моря, в которое впадает река Фасис — κατήκοντες ἐπὶ τὴν βορείην θάλασσαν ἐς τὴν Φάσις ποταμὸς ἐκδιδοῖ (IV, 37). Теперь северным морем названо Черное море, как находящееся к северу от Персии и примыкающих к ней с севера областей.

Думая о Скифии, Геродот иначе осмысливает положение того же Черного моря. Киммерийцы жили на юге Скифии, по выражению Геродота, «на южном море» — ἐπὶ τῇ νοτίῃ θαλάσσῃ (IV, 13, 2). По отношению к Скифии южным морем является, таким образом, Черное.

Очень показательным одно место в «Истории» Геродота, из которого ясно видна условность обозначения морей как «северное» и «южное». Описывается персидский способ облавы на завоеванных ими островах. Захватив Хиос, Лесбос, Тенедос, персы применили там этот способ. Взявшись за руки, они проходят от северного моря и доходят до южного, вылавливая людей — ἀνὴρ ἀνδρὸς ἀψάμενος τῆς χειρὸς ἐκ θαλάσσης τῆς βορείης ἐπὶ τὴν νοτίην διήκουσι (VI, 31, 2). Северное море здесь — море у северного берега острова, южное море — у южного берега. В данном случае речь идет, разумеется, об одном и том же Эгейском море. Одно и то же море обозначается как северное, если оно примыкает к северному берегу острова, и как южное, если оно примыкает к южному берегу острова. Мало того, один и тот же участок моря оказывается южным по отношению к одному острову, северным по отношению к другому. Лучшее доказательство относительности названий «северное море» и «южное море» трудно себе представить.

Прежде чем закончить наш обзор, следует остановиться еще на одном сообщении Геродота. Един-единственный раз мы находим у него выражение «восточное море». Выше тавров, по словам Геродота, живут скифы — Σκύθαι τὸ κατ' ὀρθῶς τῶν Ταύρων... νέμονται (IV, 100, 1). Между словами Ταύρων и νέμονται имеется еще указание — «и в землях у восточного

моря» — καὶ τὰ πρὸς θαλάσσης τῆς ἰοίης. Это сказано, конечно, о восточной, точнее северо-восточной, части Понта Эвксинского, лежащей к востоку от только что упомянутой у Геродота страны тавров¹. Геродоту нужно отметить положение Скифии относительно Черного моря. Он пользуется выражением или создает выражение, подходящее для данного случая.

Подведем итоги. Итак, северным морем в разных местах у Геродота названы Средиземное, Черное, части Эгейского моря, прилегающие к северному берегу островов, лежащих у побережья Малой Азии. Южным морем названы Индийский океан, Черное море, части Эгейского моря, прилегающие к южному берегу соседних с Малой Азией островов. Нельзя не видеть, что обозначения «северное» и «южное» в применении к морям не имеют никакого абсолютного значения, они придаются разным морям в зависимости от их географического положения относительно той страны, которой Геродот в каждом данном отрезке своей «Истории» занимается.

Так мы получаем первый (и главный) аргумент в пользу выставленного выше тезиса об условности, относительности обозначений «северное, южное море» у Геродота. Наряду с этим аргументом другие могут быть лишь вспомогательными.

Вторым аргументом является то, что Геродот нигде не утверждает, будто то или иное море называется северным или южным. Между тем о Красном море он прямо говорит, что оно так называемый ἡ Ἐρυθρὴ καλομένη и т. п. (I, 1, 1; 6, 1; II, 8, 1; 11, 1; 158, 4; III, 9, 2; IV, 37; VI, 20). Так же подносит Геродот и названия морей Эгейского (IV, 85, 4), Каспийского (I, 204, 1), Атлантического (I, 202, 4), название Боспора Фракийского (IV, 85, 3).

Третий аргумент — едва ли у какого-нибудь другого греческого историка или географа мы найдем обозначения морей как северного или южного в том смысле, в каком мы встречаем эти выражения у Геродота. Последний считал их удобными и подходящими для своего изложения.

Может ли рассчитывать на убедительность всякая попытка придать этим выражениям абсолютный смысл?

А. И. Доватур

THE DESIGNATION OF SEAS IN HERODOTUS

A. I. Dovatur

Herodotus has three ways of designating seas. The first is by means of their proper names. The second way is, when he needs to indicate the part of a sea he has in mind, by naming the country along which this part lies. The third is by reference to the points of the compass, «North», «South». A survey of the relevant passages has persuaded the author that these latter designations have no constant, absolute significance. Thus it happens that for Herodotus the same sea is «North» in one part of his *History* and «South» in another. The same Aegean Sea, where it lies along the northern shore of an island is «North»: where it lies along the southern shore of the same island it is «South»,

¹ Попытки увидеть в этом «восточном море» Азовское море нельзя признать удачными уже потому, что, как отметили некоторые исследователи (см., например, How W. W., Wells J. A Commentary to Herodotus, I. Oxf., 1952 (и 1928), ad loc., p. 337), Геродот никогда не называет Азовское море морем — для него оно «Меотийское озеро».